

В. П. Андросов, Е. В. Леонтьева

Марпа

и история Карма Кагью

Жизнеописание Марпы-переводчика
в историческом контексте школы Кагью

Валерий Павлович Андросов

Елена Леонтьева

Марпа и история Карма Кагью:

«Жизнеописание Марпы-

переводчика» в историческом

контексте школы Кагью

Серия «Буддизм без границ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39448118

*Марпа и история Карма Кагью: «Жизнеописание Марпы-переводчика»
в историческом контексте школы Кагью. / Андросов В. П., Леонтьева*

Е. В.: Алмазный путь; Москва; 2010

ISBN 978-5-9430-3038-3

Аннотация

В это издание, посвященное Марпелоцаве (1012–1097) – великому йогину, духовному наставнику, переводчику и родоначальнику школы Кагью тибетского буддизма, вошли произведения разных жанров: предисловие ламы Оле Нидала, современного учителя традиции Карма Кагью, перевод с тибетского языка классического жития, или *намтара*, Цанг Ньёна Херуки (Tsang Nyon Heruka, 1452–1507), описывающего

жизненный путь Марпы, очерк об индийской Ваджраяне, эссе об истоках тибетской систематики тантр и школы Карма Кагью, словник индо-тибетской терминологии, общая библиография ко всему тексту. Книга представляет безусловный интерес для тибетологов, буддологов и всех тех, кто интересуется тибетским буддизмом и мистическими учениями Востока.

Содержание

Интервью с Ламой Оле Нидалом о Марпе и Кагью	6
Часть I	24
В. П. Андросов. Об авторе «Жизнеописания Марпы»	24
Полное жизнеописание Марпы-переводчика «Видение свершает все»	30
Пролог	31
Глава 1	35
Глава 2	38
1. Первое путешествие в Индию	38
Конец ознакомительного фрагмента.	79

**В. П. Андросов,
Е. В. Леонтьева**
**Марпа и история Карма
Кагью: «Жизнеописание
Марпы-переводчика»
в историческом
контексте школы Кагью**

К 190-летию Института востоковедения РАН

HEVAJRA-TANTRA, II, 2, 51:

*RĀGENA BADHYATE LOKO RĀGENAIVA
VIMUCYATE*

ཆགས་པས་འཇིག་རྟེན་འཅིང་འགྲུང་བ།

འདོད་ཆགས་ཉིད་གྱིས་རྣམ་གྲོལ་འགྲུང་།

Страстью мир связан, страстью же он освобождается

Интервью с Ламой Оле Нидалом о Марпе и Кагью

Вопрос: «Почему всякий раз, когда ты говоришь о Марпе, ты называешь его героем?»

Лама Оле

Я сознательно называю Марпу героем, потому что бесстрашие – один из неотъемлемых аспектов его деятельности, о котором тем не менее часто забывают. Это происходит потому, что в монастырях, где составлялись жизнеописания великих Учителей, знали много слов о религии отречения, но не особенно понимали ценность такого качества, как отвага.

В этом смысле даже Калу Ринпоче огорчил меня, когда в 1970 г., говоря о Марпе, использовал словосочетание «старик Марпа». Очевидно, что и он, уроженец Кхама – края диких воинов Восточного Тибета, – тоже потерял уважение к незамедлительному, внезапному действию.

В сущности, вполне объяснима позиция людей, которые, будучи постоянно ограничиваемы монастырскими правилами, полагают, что их самопожертвование дает им право занимать особое положение в обществе. С общечеловеческой точки зрения понятно и то, что в результате они приходят к убеждению: все, кто наслаждается богатством жизни, не слишком профессиональны – они ведут себя как дети и по-

тому нуждаются в более дисциплинированном образе жизни. С этой позиции такие взрывы силы, то есть настоящей защищающей энергии, которые демонстрировал Марпа, представляются нецивилизованными и даже вредными.

То, что за годы, проведенные в Гималаях, мы из устных рассказов узнали о Марпе, имело форму эпического повествования о человеке необычайной силы. Когда он был еще ребенком, окружающие заметили эту его суровую силу и говорили: «Если он вырастет хорошим человеком, то будет просто великолепным. А если плохим – нам придется переехать в другую долину».

В родном крае Марпы выбор профессий был ограничен – мужчина мог стать пастухом, грабителем или ламой. Будучи умным, Марпа еще в детстве решил, что профессия ламы – самая интересная из этих трех. Однако в тогдашнем Тибете не слишком многому можно было научиться, поскольку большая часть работы, проделанной Гуру Ринпоче, была утрачена: примерно в 840-х годах, за двести пятьдесят лет до Марпы, шаманисты уничтожили почти все, что было связано с Учением Будды. Поэтому Марпа был вынужден отправиться за поучениями в Индию – тамошние йогины и другие Учители были более других расположены делиться знаниями. Кроме того, поскольку мусульмане во время своих частых набегов убивали буддийских Учителей и уничтожали тексты, индийцам было важно защитить буддийскую культуру от исчезновения.

Если мы сегодня хотим переехать через Гималаи, все, что нужно, – это найти трезвого водителя и убедить нескольких твердолобых чиновников. А во времена Марпы это было очень рискованным предприятием. Например, когда за четыреста лет до него тибетцы решили принять индийскую религию и письменность (после того, как почти все остальное переняли от китайцев) и отправили сто восемь молодых людей с Тибетского нагорья в Индию, только восемь из них вернулись домой. Отсюда видно, что перебраться через Гималаи трижды – далеко не простое достижение. Оно доказывает небывалую выдержку Марпы, особенно если учесть, что последний поход он предпринял в преклонном возрасте. Во время одного из путешествий, когда Марпа уже овладел своими внутренними энергиями, он мог просто показать пальцем на врагов, которые нападали на него, – и те тут же падали на землю, выплевывая кровь. Это тоже не совсем обычная способность. Хотя Марпа родился в арктическом климате высоких тибетских гор, он более шестнадцати лет провел в субтропиках Северной Индии, собирая поучения, составившие основу линии преемственности Кагью. Это, конечно, означает, что он обладал качествами более героическими, чем те, которые предполагает уважительный, но ограниченный титул «переводчик» (Тиб. *lo tsa ba*). Для меня Марпа – самый сильный человек, его ум непоколебим, такому веришь сразу, с первой встречи. Он был выше всяких игр, он был как скала. Настоящий герой Алмазного пути.

Вопрос: «Ты часто говоришь, что стиль жизни Марпы – это пример для современных буддистов. Что такое – быть частью школы Марпа Кагью?»

Лама Оле

Да, и это – новый подход. Из-за того, что монастыри с их дисциплиной так выделялись на общем фоне, монашеская передача много лет считалась единственной. Мы многое переняли из стиля Дагпо Кагью – линии передачи Кагью, которая идет от Гампопы, первого монаха в нашей школе. Гампопа был предан своему Учителю Миларепе и имел много особенных качеств, а также был явно свободен от всяких омрачений. И все же его путь не подходит современным людям, живущим за пределами традиционных буддийских стран Востока и не во Франции, где преемственность тоже носит монастырский оттенок. Для англо-американского, германского и славянского Запада, для Италии и некоторых стран в Латинской Америке важным примером, несомненно, является Марпа. Стиль жизни Миларепы пытаются копировать практикующие из очень немногих обществ и стран, но Марпа представляет собой образец, доступный и имеющий большой смысл для людей, которые стремятся превратить свою богатую, не ограниченную безбрачием жизнь в Путь Просветления.

Этот стиль способен затронуть огромное количество людей, которые строят и защищают наше общество, кормят

монастыри, а также непосредственно осуществляют Учение (эта формулировка звучит лучше, чем слово «йогин») и создают семьи. Кроме того, мы относим себя к Марпа Кагью потому, что мы образованные, практичные люди, которые очень хотят, чтобы мир развивался осмысленно и с пользой. Путь осуществления Учения и мирской путь сливаются вместе благодаря абстрактному и критическому мышлению, которому учат в наших обществах, а также богатству и свободе, которые есть у нас сегодня.

Мои ученики – миряне, когда зарабатывают деньги на своей интересной работе, но – йогини, если посмотреть на их способ восприятия мира, совместную жизнь и путешествия с одного курса на другой. Двести пятьдесят четыре правила, предназначенные для монахов, и триста пятьдесят – для монахинь, изменить нельзя, поскольку они даны самим Буддой. Но разные методы Марпы и Миларепы встречаются в наши дни и приносят пользу большему количеству людей, чем когда-либо раньше.

Вопрос: «Есть ли и были ли ранее известны воплощения Марпы? В прологе к биографии Марпы сказано, что в прошлом его звали Домби Херука, он жил в Индии и был воплощением Самантабхадры, а этот Будда не относится к основным в школе Кагью».

Лама Оле

На самом деле это Миларепа был известен как воплоще-

ние Домби Херуки. Марпа был Буддой по имени О Алмаз – по-тибетски «Кье Дордже», на санскрите «Хеваджра». Он изображается в союзе с Не-Эго, по-тибетски ее зовут Дагмема, а на санскрите – Найратмья. Обычно он окружен восемью другими Дакинями из его духовного поля.

Конечно, многих людей вдохновляет пример Марпы, они продолжают его образ жизни – этого нельзя избежать, если мы сохраняем взгляд Великой Печати и наслаждаемся миром. Однако нам надо следить за тем, чтобы не слишком много рассуждать об «инкарнациях». Миларепа этого не любил, он говорил, что перечисление прожитых жизней снижает силу Дхармы, преобразовывающей человеческий ум. Шанс есть у всех, и нужно вдохновлять людей на то, чтобы они старались практиковать как можно лучше. Стоит хоть раз почувствовать вкус внеличных уровней ума – и потом уже переживания радости и свободы будут распространяться и расти из жизни в жизнь.

Вопрос: «Какие поучения Марпа принес в Тибет?»

Лама Оле

Марпа провел в Индии и Непале шестнадцать лет, и те времена, когда посвящения давались свободно, принесли пользу ему самому и всем нам. Марпа получил от Наропы и путь отсутствия форм, и путь искусных средств, ведущий к постижению природы ума через его энергию. Но я не знаю, получил ли он путь, который сегодня эффективнее

всех остальных, – путь отождествления с Учителем, который рекомендуют Кармапы.

Вопрос: «Как развивался буддизм в Тибете до Марпы? Первым Мастером был Гуру Ринпоче?»

Лама Оле

Невозможно переоценить значение Гуру Ринпоче. Он придал форму и структуру тем буддийским поучениям, которые периодически достигали Тибета на протяжении сотен лет. Перед приходом Гуру Ринпоче в Гималаи изначальная тибетская традиция шаманизма бон, установившаяся на территории между буддийским Великим шелковым путем на севере и буддийской Индией на юге, разделилась на два направления. Одно ответвление – так называемый белый бон – приняло поучения о причине и следствии, а также идею Просветления, в то время как «черный бон» продолжал приносить кровавые жертвы, в которых видел источник силы.

В Тибет приглашали и других монахов, но главный из них, очень красивый человек, – раннее воплощение Джамгёна Конгтрула Ринпоче, – был вынужден все время скрываться. Одна тибетская королева решила, что он обогатит коллекцию ее любовников, но монах вовсе не хотел расставаться со своими обетами – поэтому его деятельность была довольно ограничена. Что касается Гуру Ринпоче, то он был мирянином, у него было много женщин, и он быстро утолил страсть королевы, а затем сделал для этой страны все, что мог. Мо-

нах же делал пожелания никогда больше не рождаться красивым. Впоследствии он снова начал воплощаться и родился около 1850 г. в Восточном Тибете как Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае. Видимо, его пожелания сбылись, потому что тело его было очень длинным, а ноги – короткими. А молодой Джамгён Конгтрул, который погиб в 1992 г. по пути в Тибет, где хотел проверить китайского претендента на титул Кармапы, первого Ургьена Тринле, опять был привлекательным.

Гуру Ринпоче оставался в Тибете официально пять лет, а затем – неофициально – еще сорок пять (согласно поучениям Гьялцаба Ринпоче). Затем он отправился на западный континент ракшей (людоедов, вызывающих грозы) и передал все дела в Тибете своей главной тибетской супруге Йеше Цогьял. Ее задача состояла в том, чтобы сохранить его линию преемственности в этой стране. Однако у нее не было политического чутья, и следующий король Ланг Дарма, последователь черного шаманизма, подчинил себе Тибет. Его люди разрушили храмы в Самье, уничтожив и остальные следы буддийского присутствия, – все, какие смогли найти. Тогда исчезло почти все, кроме большого числа искусных способов Дзогчен, указывающих непосредственно на природу ума, а также некоторых поучений, которые спрятал сам Гуру Ринпоче, – так называемых терма. Терма до сих пор находят только те мужчины, у которых есть партнерши. История, связанная с Ланг Дармой, действительно беспрецедентна. Ее передают в забавном стиле, типичном для Ньингма-пы. Но

она слишком длинная, чтобы здесь ее рассказывать.

Итак, через двести пятьдесят лет варварства Марпа снова принес в Тибет целостные и мощно преобразующие Учения Будды – Алмазный путь, а индийский монах Атиша – монашеские поучения, которые сегодня так заметны во всех проявлениях буддизма на традиционном Востоке.

Вопрос: «Есть ли различия между линиями передачи Гур Ринпоче и Марпы?»

Лама Оле

По сути – нет, но стиль и организация – отличаются. Кроме того, эти линии преемственности вдохновляют разных людей. Есть и другие моменты. Например, многие представители «добродетельной» государственной церкви – Гелугпы – просто не принимают терма как часть Учения Будды. Они доверяют только тем редким поучениям, которые можно до сих пор найти в Индии. Протекающие крыши, пожары, мусульмане, тараканы и крысы дружно уничтожают бумагу и произведения искусства, так что на сегодняшний день сохранилось очень немногое. Поэтому самая молодая из школ тибетского буддизма определяет себя как Великий Путь – Махаяну, построенную на изучении и логике. А три старые школы – Ньингма, Сакья и Кагью, основанные на духовной передаче и непосредственном опыте, помимо индийских используют тибетские источники и называют себя тантрическими, или «преобразующими». Ньингма придержи-

ваются только своих собственных, «старых» поучений, сакьяпинцы предпочитают более концептуальный подход, кагьюпинцы же прежде всего медитируют и стараются сохранять «чистое видение», применяя методы Гуру Ринпоче и Марпы. Различия в классификации заключаются прежде всего в том, что ньингмапинцы подразделяют свои высшие поучения на маха-, ану- и ати-йогу, а также в большой степени они связаны с Ваджрным семейством Будды. Новые же поучения «Сарма», основанные на трудах Марпы, различают четыре класса тантр: крийя-, чарья-, йога-и ануттара-йога-тантру. Эти тантры позволяют все ближе отождествляться с умом Будды. За годы, проведенные в Гималаях, мы с Ханной получили передачу линий Ньингма и Кагью. В то же время и я, и она находимся прежде всего под глубоким влиянием того, что нам нравится, – нам, как и всем в линии Кагью, очень сложно всерьез воспринимать что-либо неприятное (а именно таков подход в школе Ньингма). Поэтому в глубине сердца мы принадлежим только Кагью.

Вопрос: «Марпа и Атиша оказались в Тибете примерно в одно и то же время. В чем заключается разница между их методами работы?»

Лама Оле

Частично я уже ответил на этот вопрос, и, хотя приверженцы политической корректности не выносят таких суждений, – совершенно ясно, что люди, представляющие раз-

ные расы и происходящие из разных стран, после многих столетий жизни в определенных условиях совсем по-разному ведут себя, «самоидентифицируются» и по-разному относятся к женщинам. Подобно тому как в буддийской Европе наши поляки устраивают вечеринки, чехи работают, литовцы дружелюбно общаются, немцы организывают, а датчане не подчиняются никаким правилам – в Гималаях индийцы «сладкие», а тибетцы «соленые». Это влияет на все, что они делают.

По той же причине Марпа и Атиша, прибыв из Северной Индии, учили соответственно внутренним и внешним аспектам буддизма, который в те времена подвергался разрушению. Марпа сосредоточился на Алмазном пути, то есть на содержимом, а Атиша принес сосуд – организацию.

Вопрос: «Что нам известно о предыдущих воплощениях Марпы? Видимо, его кармические отношения с Наропой не были делом только одной жизни?»

Лама Оле

Я передаю лишь то, что получил из живых источников, от осуществляющих Учение лам, которых я близко знал и которым доверял, поэтому не могу сообщить никаких подробностей по этому поводу. Думаю, высокий Бодхисаттва заметил, что созревают условия, необходимые для возвращения буддизма в Тибет, и, чтобы это могло произойти, родился в теле Марпы и достиг большого успеха. Калу Ринпоче считал,

что он осуществил состояние Хеваджры – Будды О Алмаз. Поскольку все Будды обладают одной и той же сущностью и одинаково широким полем деятельности, по-настоящему важен только внеличный уровень. Например, что касается меня, то по ночам я ощущаю себя Буддой Высшей Радости в хорошей компании, а днем – когда помогаю вещам происходить, – Махакалой, Черным Плащом. Важнее всего, что есть Лама, и это со всей очевидностью показывает история встречи Марпы с Наропой, когда появился О Алмаз. Марпе нужно было сначала поприветствовать старого, морщинистого Наропу, а уже потом – гигантскую форму энергии, Будду, который сиял в пространстве перед ним, как тысяча солнц.

По-видимому, на базовом уровне все это глубоко присуще традиции Кагью. Поскольку в линии практики развитие происходит благодаря близкой связи с Учителем, эта связь проявляется на всех уровнях – в ней задействованы тело, речь и ум, она преобразует нас целиком. Потому мы считаем всех Будд выражениями разных качеств нашего Учителя. В линии изучения важнее всего сначала концептуально ознакомиться с такими качествами, как сострадание, мудрость или сила, а затем понять (хорошо бы!), что все это внутреннее богатство воплощает в себе Учитель.

Вопрос: «В жизнеописании Марпы сказано, что во время своего первого визита в Индию он получил поучения Маха-

мудры от Майтрипы и тантру Чакра-самвары – Будды Высшей Радости – от Наропы. Почему говорится, что третье путешествие в Индию имело особый смысл с точки зрения учения Маха-мудры?»

Лама Оле

Майтрипа научил Марпу переживать пространство как осознание, но Наропа передал ему искусные средства, дающие возможность переживать его как радость. Третье путешествие Марпы в Индию, когда он был уже пожилым человеком, – особенное, потому что глубокая преданность и благодарность ученика сделали чудо: силовое поле Наропы снова собралось воедино, хотя тот умер незадолго до прихода Марпы. Такая передача в высшей степени необычайна.

Вопрос: «Марпа и женщины...»

Лама Оле

Тысячу лет назад в Тибете схема «один плюс один» для типичного союза мужчины и женщины, имеющих детей, не была догмой – существовали полезные альтернативы. Ситуация, когда сильный мужчина или сильная женщина имели большее количество партнеров, о которых могли позаботиться, не приводила к ревности. Сегодня на Западе, если у пары есть дети, а общая постель уже остыла, похоже, хорошо работает модель «расширенной семьи». В Тибете она часто принимала такую форму: женщина выходила замуж сразу за нескольких братьев. Это помогало в делах наследования –

просто вся собственность шла по женской линии. Как я уже упоминал, и это видно на тханках с изображением Хеваджры (О Алмаза), его и партнершу окружали еще восемь женщин. Эти женщины сначала многому научились у Марпы, а потом нашли себе мужей, которые впоследствии сами становились учителями и продолжали линию преемственности. Если кто-то знает нашу западную историю Кагью по таким книгам, как «Верхом на тигре», – наверняка увидит современные аналогии с деятельностью Марпы, а также то, насколько она до сих пор плодотворна.

Вопрос: «Учитель Марпы Наропа учился у Тилопы, который применял искусство «методов безумной мудрости» (имеются в виду знаменитые двенадцать тяжелых испытаний). Можно ли найти следы этого стиля в поучениях Марпы? Марпа, видимо, был очень строгим Учителем. Возможно, пример тому – их взаимоотношения с Миларепой?»

Лама Оле

Каждый Учитель, который использовал суровые «методы безумной мудрости» по отношению к своим ученикам (как Тилопа при обучении Наропы или Марпа в отношении Миларепы), всерьез никогда не советовал им применять такой подход к кому-либо еще. Эти Учители говорили без обиняков: «Ты – последний глупец, к которому нужен был такой подход». Сейчас это еще более верно, чем в прошлом. Я знаю одного ламу, ученика Калу Ринпоче, который, по край-

ней мере до недавних пор, пытался сначала «сносить» своих учеников, чтобы потом их «заново отстраивать» во время трехгодичного отшельничества. Поступая таким образом, он произвел целую серию трудных случаев: по-настоящему невротичных молодых людей, которые искали в себе вину за неправильные указания этого ламы. Сегодня самый лучший способ помогать людям развиваться – вдохновлять их на то, чтобы они отождествляли себя с собственной силой и становились более независимыми. Важно помочь им понять, что высшая истина – это высшая радость и что чем лучше они действуют, тем ближе они к раскрытию своей природы Будды. Да, Наропа смог развеять концепции в своем уме благодаря двенадцати большим и двадцати четырем малым катастрофам, а Миларепа начал практиковать из-за сильного страха, что, умирая, унесет с собой в подсознании смерть тридцати пяти человек, которых убил, – но, обучая современных буддистов, нам нужно сосредоточиться на положительных сторонах их жизни.

Вопрос: «Как случилось, что тантры Марпы в линии преемственности Кагью никто не практиковал на протяжении двухсот лет, пока летом 2003 года Кармапа XVII снова не получил их от мастера школы Сакья Лудинга Кенчена Ринпоче? Какие это тантры и что они значат для нас?»

Лама Оле

Я не знаю всех подробностей. Кюнзиг Шамарпа пригласил

на эти посвящения и Ханну, и меня, но меня ждали в тот момент тысячи украинцев, и потому на посвящения смогла поехать только Ханна. Сакьяпинцы пишут самые квалифицированные комментарии к тантрам, их традиция также необычайно интеллектуальна и точна – именно поэтому эти тантры были переданы им и теперь вернулись к нам. Некоторые из этих тантр имеют центральное значение для нашей линии преемственности, другие – второстепенное, однако все они нужны, их нельзя терять.

Вопрос: «Одним из последних посвящений, данных ламой Цечу Ринпоче на Западе, было «посвящение Марпы». Каково значение этой церемонии для твоих учеников?»

Лама Оле

Светская практика дает миру великий пример, если не считать крайностей в поведении, которых мир не любит и не собирается копировать. На Западе, прежде всего во Франции, монастыри выставляют напоказ монашеские одежды и дома, в которых практикующие останутся до конца своих дней в закрытом отшельничестве. Такой подход многим не нравится. Люди сомневаются в том, что периодические визиты учителя могут заменить постоянное зеркало развития, которое мы получаем благодаря взаимобмену, происходящему при всесторонних человеческих контактах. Роль же мирянина-прометея вдохновляет всех. Самый привлекательный пример – ухватить пламя мудрости в момент получения про-

светляющей передачи Будды, раздуть его при помощи медитации и осознанного правильного воззрения и, наконец, передать другим для их пользы. Как практикующие миряне, мы это делаем, работая на основе Просветленного видения в обусловленном мире, чтобы создать лучшее общество и лучшие связи между людьми. Если мы делимся с другими учением Великой Печати, это действие наполнено смыслом на абсолютном уровне. Если нам удастся соединить глубочайшую буддийскую медитацию с действием, мы изменим мир.

Многое из того, что происходит, можно сопоставить с единой теорией поля – с наблюдениями, которые недавно проводились в Индонезии. Эта страна состоит из бесчисленных островов, где обитают похожие друг на друга виды обезьян. Море там полно акул, и потому водное пространство между островами представляет для этих обезьян непреодолимую преграду. На одном из островов ученые научили обезьяну очищать картофелины от грязи, перед тем как съесть, – чтобы не повредить себе рот. Постепенно другие обезьяны переняли этот навык. Когда последняя обезьяна на первом острове научилась этому, на соседнем острове одна из обезьян также начала очищать картошку – безо всякого физического контакта или вмешательства извне.

При наших огромных возможностях для общения благодаря Интернету и взаимному доверию прозрение будет распространяться все эффективнее. Наши заинтересованные друг в друге культуры смогут приносить взаимную конкрет-

ную пользу. Можно процитировать здесь Манфреда Зегерса, известного эксперта по вопросам буддизма: «Тибетцы лучше знают, чему стоит учиться, а мы лучше знаем, как внедрить это в жизнь». Тибетцы механически учат наизусть буддийские книги, в которых содержатся методы, ведущие к Просветлению, а люди Запада достаточно удачливы для того, чтобы установить контакт со своей природой Будды. Они подключают к этому процессу тело, речь и ум, силу интуиции и ассоциативного мышления – им важно осуществить в жизни понятое из поучений. Лучше всего то, что сегодня мы можем не только сохранить пирог, но и съесть его. У нас есть возможность наслаждаться счастьем ночью и иметь ровно столько детей, сколько мы способны вырастить. Мы родились в самой лучшей части мира благодаря необычайно хорошей карме и можем на практике пользоваться своей свободой, чтобы медитировать каждый день хотя бы некоторое время. Мы можем осознавать, каким большим потенциалом обладают окружающие, и действовать так, чтобы приносить им пользу. Какая жизнь могла бы быть более полной? Давайте же этим пользоваться, пока не горят гетто наших больших городов.

Вопросы: Артур Пишбыславский

Часть I

В. П. Андросов. Об авторе «Жизнеописания Марпы»

Цанг Ньён Херука (Tsang Nyon Heruka, 1452–1507) создал «Жизнеописание Марпы» в самом начале XVI в., когда в Тибете начинал формироваться жанр агиографической литературы (*rnam thar*, *нам-тар*; букв. «полное освобождение»). Главная тема книги – духовное развитие в жизни героя, поэтому сновидения и песнопения занимают значительную часть текста. Его перу принадлежат еще два труда: «Жизнь Миларепы» и «Сто тысяч песен Миларепы». Цанг Ньёна можно считать основоположником литературной школы, поскольку по меньшей мере пять его учеников написали аналогичные труды, посвященные Тил оне, Наропе, Речунгпе, самому Цанг Ньёну и другим Учителям. Наибольшую известность из этой плеяды писателей приобрел его главный ученик Лха-цюн Ринчен Намгьял благодаря сочинению «Жизнь и учение Наропы». По идее, чтение и изучение таких книг должно принести духовные плоды на Пути к Просветлению.

Духовная жизнь Цанг Ньёна отчасти характеризуется его пространным именем из колофона к «Жизнеописанию Мар-

пы» – «Трактхунг Гьялпо (Царь Херук), йогин, странствующий по кладбищам», или проще – «Безумный йогин из Цанга». В семь лет он получил посвящение в послушники монастыря, в восемнадцать – встретил своего Учителя Шара Рабдjamпу, наставления которого практиковал в уединении. По совету Учителя вступил в монастырь школы Сакья, чтобы получить систематические знания о тантрическом буддизме. После трех лет обучения Цанг Ньён понял, что монашество не поможет ему полностью обрести плоды духовных знаний. Дело в том, что к тому времени тибетские монастыри накопили богатство и экономическую мощь и, будучи близки кланам светских властей, активно участвовали в политической жизни, в том числе через институт религиозно-философского диспута с соперничающими монастырями (и кланами). Но целями этих споров было не выяснение духовных истин или определение логической достоверности буддийских положений, а установление политического лидерства. Ради этого не брезговали никакими подтасовками фактов и грязными наговорами.

Цанг Ньён стал странствующим (*нъёнпа – стуюн ра*, «безумный») по Тибету и Непалу йогиним, проводя немало времени в отшельничестве в местах, освященных йогическими практиками Миларепы. Именно благодаря этому ему удалось очень точно воспроизвести песни Миларепы в своих книгах, завершённых в 1488 г. Долгие годы Цанг Ньён трудился над созданием многотомной серии книг, содержащих

учения изустной линии духовной передачи (*snyan brgyud*), тесно связанной с «Чакра-самвара-тантрой». Начало этой линии положил Марпа, получивший устные наставления от своего гуру Наропы. Затем через Миларепу духовную передачу получили его главные ученики: Гампопа, Речунгпа и учитель Нген Дзонг. Цанг Ньён принадлежал к этой линии преемственности через Речунгпу; в пещере его имени (Речунг Пхуг) он и скончался.

В Тибете XV–XVI вв. ньёнпа было распространённым движением. Идеологически оно объяснялось продолжением традиции махасиддхов (великих совершенных) Индии – аскетов, живших по большей части вне монастырских стен и демонстрировавших своим поведением отказ и от традиционной морали, и от монашеской дисциплины. И в Тибете XI–XII вв. великий деятель Кагью Миларепа стал ярким образцом «безумного йогина» – необычного и независимого в своем поведении, стремящегося проводить жизнь в медитативном отрешении одиночества, излагая Учение в духовных песнях (*доха*) и рассказах.

Жанр житийной литературы исстари чрезвычайно популярен среди тибетцев. И книги Цанг Ньёна относятся к образцам высочайшего мастерства. Их ценность возрастает еще и потому, что он создавал письменные тексты духовной традиции, которая передавалась преимущественно изустно. Ему удалось отразить практическое значение посвящений и медитаций мастеров ранней Кагью и описать обретение эти-

ми мастерами высшего плода Законоучения Будды.

Именно широкой популярностью «Жизнеописания Марпы», предназначенного и для посвященного, и для простого слушателя, объясняется ряд моментов, которые могут показаться странными для русского читателя. К примеру, для русского (да и западного) человека отнюдь не очевидна связь между духовным величием героя жития и его материальной состоятельностью, богатством и всем тем, что в миру зовется блеском золота. В христианской традиции это как бы две разные сферы, и жизнь духа не должна измеряться достатком.

Совсем не так в буддийской культуре. По мере развития сюжета жития Марпы золото играет возрастающую роль. Перед каждым следующим путешествием в Индию он собирает его все больше, а затем раздаривает Учителям. Перед вторым путешествием Марпа использует собранное золото и на обустройство своего дома, который предназначался в том числе и для создаваемой религиозно-просветительской школы как духовной обители и как учебного заведения. Строит он и другие храмы. Станным кажется то, что буддийские Учители делятся знаниями исключительно в обмен на золото.

К этому надо относиться с пониманием жанровой специфики. Во-первых, золото как великий металл в буддийской агиографии – это неременный атрибут при описании великих людей, духовных властелинов. Поскольку величие Мар-

пы – это событие, обусловленное благоприятной кармой былых рождений, постольку он не мог родиться бедняком (как и Просветленный Шакьямуни), в несчастливой семье и т. д. Но хотя его семья была состоятельной и открытой буддизму, родные не разделяли его чрезмерных, по их мнению, устремлений к познанию глубин Учения в Индии. Марпа был вынужден самостоятельно заботиться об этом.

Во-вторых, тибетские школы буддизма создавались и содержались либо царской семьей (Ньингма), либо богатыми родами, князьями (Сакья, Кадам). Школу Кагью Марпа создавал и содержал сам, поэтому предпринимаемое им собирание золота, даров и прочего – это не наполнение сундуков под звон речей о духовном благе, а реально историческое решение задачи существования буддизма. В Индии исстари все монастыри и другие обители, культовые святыни возникали благодаря пожертвованиям, дарениям и меценатству царей, раджей, купцов, а также их жен. Основоположник Великой Колесницы знаменитый Нагарджуна (II – нач. III в.) предписывал в «Драгоценных строфах наставления царю» (IV, 10–17):

*Воздвигни великолепный храм Закона,
Который прославился бы как сокровищница
трех Драгоценностей...*

*У возвышенных от необычайной щедрости
Растет достоинство и усердие,
У посредственных же усердие убывает.*

*Поэтому щедро используй все свое богатство.
В новом рождении ты должен будешь расстаться
Со своим богатством – независимо от желания.
Если же ты пожертвуешь его Закону,
То все оно целиком поведет тебя вперед,
к благу рождений...
Расстрачивая богатства на наслаждения,
обретишь счастье здесь,
На даяние – счастье там, после смерти...
Умирая, ты не сможешь одаривать подданных,
Так как министры, ищущие благосклонности
Нового царя, станут безразличными
К крушению твоих надежд.
Следовательно, пока ты во здравии,
Не медли и, используя свои богатства,
Воздвигни храм Закона...*

(Полный перевод см. [Андросов 2000: 224–226; 2008: 235–236]).

В-третьих, несмотря на обязательное «участие» золота в событиях сюжета, оно имеет и огромный воспитательный потенциал. Автор постоянно подчеркивает непривязанность героя «Жизнеописания» к этому благородному металлу, который он собирает отнюдь не из корысти. Такое же отношение к золоту демонстрирует и главный Учитель Марпы – Наропа. Таким образом, золото переходит в разряд искусных средств (*упайя*) духовного Пути.

Полное жизнеописание Марпы- переводчика «Видение свершает все»

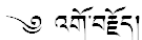
༄༅ བླ་མ་འཕྲུང་གྱུ་ལ་པོ་ས་བརྩམས།
ལྷ་སྐྱུ་ར་མར་པ་ལོ་ཙྰ་ནྟ་མ་ཐར་མཐོང་བ་དོན་ཡོད་སོ།

Составлено Великим Херукой

Перевод с тибетского Е. В. Леонтьевой

Под редакцией В. П. Андросова

Пролог

Пролог

Слава Ламе, Йидамам и Дакиням!

Наконец-то осуществились обеты и устремления твоих прошлых рождений. Свободный от привязанности к телу и жизни, ты вошел в ладью добрых намерений на благо всех существ.

Под парусом благородных сокровищ и удачных обстоятельств, раздуваемым ветрами радостных усилий, ты поплыл в глубочайшие воды Счастливой страны, в Пуллахари и другие места.

От Наропы, царя нагов, сияющего величием, и от других превосходных ученых и совершенных йогинов ты получил драгоценность священной Дхармы¹, дарующей дождь всего, что нужно или желанно.

Сейчас и в будущем ты искоренишь всю бедность людей Тибета и этого мира, укрепляя их в безусловных достоинствах. С почтением я простираюсь у твоих ног, Марпа, благодатный и добрый Мастер на этой ладье.

*Твое ваджрное тело абсолютно не приемлет
усталости.
К радости индийских ученых и мастеров,
Достигших совершенства,
Ты держал линию преемственности.
В этой стране заснеженных горных хребтов
Ты установил знамя победы Учения Шакьямуни.
Твоему телу, Марпа-переводчик, я возношу хвалу
и кланяюсь.*

*Нектар речи всех Победоносных,
Всех слов и их смысла ты выпил до дна,
Обретая плод.
Твой львиный рык развеял превратные убеждения
И превзошел учения малых Колесниц;
Твоей речи, Марпа-переводчик, я возношу хвалу
и кланяюсь.*

*Ты постиг сущностную природу и содержание всего,
Что можно познать.
Ты с любовью заботился о живых существах —
Нежнее, чем о самом себе.
Светом мудрости и сострадания
Ты рассеивал мрак в сознании многих.
Твоему уму, Марпа-переводчик, я возношу хвалу
и кланяюсь.*

Твое тело излучает безграничное блаженство

И несет пользу всем.

*Твоя речь вращает Колесо Дхармы Великой
Колесницы.*

*Твой ум – обладатель мудрости пяти видов,
Творящий два блага.*

Великий Мастер, Марпа-переводчик,

*Твоим телу, речи и уму я с почетом возношу хвалу
и кланяюсь.*

*Перед главным сыном Победоносных, Марпой Чёкьи
Лодрё,*

*С нерушимым доверием я почтительно
простираюсь.*

*Днем и ночью посредством трех врат и двух фаз²
Я посвящаю себя практике на благо другим.*

*С безначальных времен отравленный ядами ума,
С великим сожалением и раскаянием*

*Я признаюсь в разрушительных действиях моих
трех врат.*

Ты, святой, преодолевал препятствия

И терпел лишения ради Дхармы.

Всем сердцем я радуюсь твоим великим деяниям.

Чтобы я созрел, освободил себя и всех существ,

Будь добр, вращай Колесо Дхармы

Для тех, кто может обуздать себя.

Пока все существа не освободятся от страданий,

Прошу тебя, защитник Прибежища,

Оставаться здесь, не уходить в нирвану.

*То доброе, что мною сделано, я посвящаю
Всем существам, чтобы они могли достичь
Просветления.*

*Пусть пожелания Победоносных и их сыновей
Сбудутся полностью.*

*О великое существо, Марпа-переводчик,
Твою жизнь, полную свершений, широкую, как небо,
Я кратко опишу в этой истории великоленных
подвигов*

На благо всем существам.

*Ламы-Учители, Йидамы и Дакини-защитницы,
прошу вас,*

Даруйте мне соизволение

И благословите с любовью.

Дабы усмирить всех несведущих существ, высшие Победоносные отправили в мир своего сына сердца – великого Бодхисаттву Всеблагого (Самантабхадра)³. Рожденный в Индии, он был известен как Домби Херука и принес совершенное благо многим существам. После этого он снова принял рождение, чтобы просвещать жителей Страны снегов. Возродившись во славу всех существ в снежном Тибете, он был превосходным Учителем, благодаря которому Учение Будды засияло, как солнце.

мывая над тем, чем мы рискуем и что можем получить, я вижу, что хорошо было бы как можно раньше отдать его учиться Дхарме.

В детстве Марпу звали Дарма Вангчуг. Когда мальчику исполнилось двенадцать, его отвели к местному Учителю, который дал ему имя Чёкьи Лодрё (Мудрость Дхармы), – так Марпа пришел к Учению Будды. Затем он научился читать и писать – благодаря исключительной остроте и силе его ума это произошло очень быстро. Но, поскольку мальчик был забиякой и очень любил драться, его родные сказали:

– Он способен на все и может причинить огромный вред, убив себя или нас, или меньший вред, нанеся ущерб нашему имуществу, полям или домам.

Поскольку все – и домашние, и соседи – отзывались о Марпе плохо, его отец решил, что лучше всего будет, если юноша отправится учиться к хорошему ламе куда-нибудь подальше от дома. Выслушав отца, Марпа согласился и попросил родителей снабдить его средствами на жизнь и образование.

Они ответили:

– Какое-то время, пока будешь учиться, пользуйся вот этим.

Так Марпа взял с собой двух яков, навьюченных бумагой, – ее было достаточно, чтобы записать шестнадцать томов Праджня-парамиты⁴, – меру золота, серебряный ковш,

хорошего коня под седлом из тикового дерева и рулон тяжелой шелковой парчи.

Незадолго до этого из Индии возвратился Учитель и переводчик Дрогми, который быстро приобрел известность, и Марпа отправился к нему, в монастырь долины Ньюгу, что в области Мангкар. Встретившись с Дрогми, Марпа поднес ему в дар двух яков, навьюченных бумагой, и сказал, что хочет изучать Дхарму. Он попросил посвящений (*абхишека*) и устных наставлений, но Дрогми ему этого не дал. Следующие три года Марпа изучал письменный санскрит и разговорные языки Индии – и овладел ими в совершенстве.

в Индию вдвоем.

Благодаря Дрогми Марпа в совершенстве знал языки и наречия Индии. Однако его кармическая связь со знаменитым переводчиком была недостаточной, чтобы долго оставаться у него, и пришло время пробудить должную связь с Махапандитом Наропой и другими Учителями Индии. Вот тогда явилась Ваджрайогиня и вдохновила его отправиться на поиски Наропы.

Марпа подумал: «Если я долго пробуду у моего Учителя, чтобы завершить практику четырех посвящений Найратмы⁵, мне придется заплатить пятнадцатью самками яка. Чтобы получить позволение на практику Экаджати⁶, я уж точно должен буду отдать хотя бы одного яка. Если не приносить даров, невозможно заполнить ум Дхармой. Даже будь у меня эти дары и получи я все, что Учитель может мне дать, я все равно не мог бы сказать, что воспринял все Учение от великого пандита. Например, я снова и снова прошу дать мне тантру Дакини Ваджрапанджары хотя бы для беглого просмотра, но Дрогми мне отказывает. Нужно принести этому Учителю столько даров, сколько он соизволит принять, а остальное обменять на золото. Затем надо взять у родителей свою долю наследства и идти в Индию изучать Дхарму».

Марпа принес Дрогми достаточно подношений, и тот был доволен. Остался лишь конь под седлом из тикового дерева. С ним Марпа отправился за золотом в сторону Такце, что к

северу от Лато. Там он обменял на золото и коня, и седло.

Тем временем некий ученик из монастыря Шира пригласил в монастырскую школу князя Локья из Кьерпу, что в Цанге, прийти и прочесть сутры. Ученик поднес князю достойные дары. По пути обратно в Кьерпу князь Локья встретился с Марпой, и тот попросился к нему в попутчики. Князь относился к Марпе очень тепло, делил с ним еду и все необходимое и даже иногда сам вел мула Марпы, пока тот отдыхал. Когда они прибыли в Кьерпу, Марпа понял, что этот благородный Учитель отличался тем, что хранил в чистоте свои обеты.

Марпа поведал ему:

– Сейчас я отправляюсь на юг, в Непал, чтобы учиться переводить. Ты был благожелателен ко мне в этом путешествии. Если мне суждено преодолеть все преграды и остаться в живых, – пожалуйста, вспоминай обо мне с добротой и прими меня, когда я вернусь.

Князь Локья отвечал:

– Я стар и не знаю, увидимся ли мы в будущем. Я велю моим детям оказать тебе хороший прием. В любом случае возвращайся сюда.

На прощание он подарил Марпе меру (*сане*) золота и рулон белой шерстяной материи.

Прибыв в Лходраг, Марпа поведал родителям, что собирается изучать Дхарму в Индии, и попросил сразу отдать ему его долю наследства: деньги, поля и дома.

Его родители и все родственники возразили:

– Какой смысл ехать так далеко, в Индию, чтобы переводить и изучать Дхарму? Если ты хочешь посвятить жизнь Учению Будды, это можно сделать и в Тибете. Если же не хочешь всерьез заниматься этим, оставайся и работай по хозяйству.

У них нашлось немало подобных соображений.

Марпа ответил отцу:

– Раньше ты говорил, что меня надо отправить к стоящему ламе подальше отсюда. Что может быть дальше Индии? Я наверняка найду там хорошего, мудрого Учителя.

Не слушая их возражений, он забрал свою долю наследства, в том числе деньги, поля и дома. Затем он обменял все, кроме одного дома и одного поля, на золото. Теперь у него было восемнадцать мер золота на долгую дорогу. Двое друзей Марпы пожелали сопровождать его, но родственники отговорили их от этой затеи.

Итак, Марпа отправился в Индию один. В пути ему захотелось найти какого-нибудь попутчика. В Верхнем Цанге, в местечке под названием Цинесар, он встретил переводчика Ньё из Кхарага – тот также шел в Индию.

Ньё спросил:

– Откуда ты и куда идешь?

Марпа отвечал:

– Я родом из Лходрага, а направляюсь в Индию – учиться

Дхарме.

– Хорошо, а много ли у тебя золота? – спросил тогда Ньё.

– Всего несколько малых мер, – солгал Марпа.

Ньё был удивлен:

– Так тебе нельзя никуда идти. Если ты не возьмешь с собой в Индию много золота, твои поиски Дхармы будут похожи на попытки напиться из пустого горшка. У меня с собой много золота – так стань моим слугой, и мы будем вместе жить на эти деньги.

Марпа не просил у Ньё никаких поучений, не зная, к чему приведет их знакомство. Рассчитывая на некоторую временную выгоду, он согласился сопровождать Ньё в качестве слуги, и вместе они отправились в Непал.

ཐུགས་དུ་ཕྱིན་པའི་ནམ་མཁའ་ལྷོ་ལྷོ་རྒྱ་རྒྱུ་དང་མཇུག་ཏུ་ཐིག་ཚེན་
སྤྱིར་ཕོ་བོ་ནི་བྱི་དམ་ཚོས་ཐོབ་ཚུལ།

Марпа прибывает в Индию и встречается с совершенными Учителями-пандитами. Он получает священные поучения, содержащие сущностный смысл Великой Колесницы.

Марпа и Ньё пришли в Непал. Однажды в горной местности они увидели множество людей и спросили:

– Что здесь происходит?

Им ответили:

– Здесь двое непальских учеников великого Наропы – Читерпа и Пентапа. Женщины, их последовательницы, готовят ритуальное угощение, гана-чакру⁷. Если вы, тибетцы, подойдете, вам тоже достанется кое-что из еды и питья.

Едва Марпа услышал имя Наропы, как пробудилась его предрасположенность из прошлой жизни и им овладело острое желание встречи. Предвидя, что предстоящая церемония даст ему отличные возможности, он сказал Ньё:

– Нам надо пойти туда во что бы то ни стало.

Они вместе отправились осмотреть окрестности и принять участие в праздновании.

Непалец Читерпа давал поучения по «Гухья-самаджа-тантре», и они стали слушать его. Заметив их, Читерпа обратился к Пентапе:

– Возможно, эти тибетцы вообще не получали посвящений. Что, если мы нарушаем свои обеты са-майя, раскрывая таинства?

Пентапа отвечал:

– Они все равно не знают непальского языка. Тибетцы тупы, как буйволы.

Ньё, который понимал по-непальски, рассердился. Он перестал слушать поучения, повернулся к ним спиной и стал повторять мантры.

На следующий день Марпа позвал его:

– Давай сегодня снова пойдем на обед и послушаем Дхар-

му!

Тот ответил:

– Ты, если хочешь, можешь идти, а я не пойду туда, где люди обзывают меня буйволом. Вот непальцы – настоящие буйволы! – И Ньё остался. Марпа же снова отправился слушать Учение.

Читерпа спросил его при встрече:

– Где твой друг, что был здесь вчера?

– Он понимает по-непальски, – ответил Марпа, – и его рассердило вчерашнее замечание Учителя Пентапы. Поэтому сегодня он не пришел.

– У него нет со мной кармического родства, – пояснил Читерпа. – Но то, что ты пришел, хорошо!

Марпа получил устные наставления по тантре «Шри Чатух-питха» и практике выброса сознания, а также благословение на практику Защитницы Вета-ли. Потом он сказал Пентапе:

– Я немного знаю санскрит. Мне хотелось бы продолжать учиться переводу, но у меня не очень много золота.

Чтобы сделать приятное каждому Учителю, он поднес им в дар по одной мере золота. Те дали ему такой совет:

– Если ты не очень богат, лучше отправляйся к великому пандиту Наропе. Он – единственный Гуру, который будет учить тебя Дхарме, не требуя золота.

Они поведали Марпе о бесспорных достоинствах Наропы и затем добавили:

– Мы объясним тебе, как отыскать нашего Гуру, который подобен второму Будде! Остайся здесь на какое-то время, чтобы привыкнуть к жаре, – и они дали ему еще много ценных советов.

Марпа чувствовал безмерное доверие к обоим Учителям. Он подумал: «Нужно отбросить надежды и страхи относительно того, выживу я или умру, и отправиться к Наропе». Как и посоветовали ему новые наставники, он остался на три года подле ступы Сва-ямбхунатх, чтобы привыкнуть к жаркому климату. За это время он изучил те стороны Учения, которые необходимо было знать в качестве линий духовной передачи Наропы. Когда три года истекли, Учители вручили ему письмо для Праджнясимхи, одного из близких учеников и помощников Наропы. В письме говорилось: «Этому тибетцу нужны разъяснения Дхармы. Обязательно проводите его к досточтимому Наропе».

Выслушав последние советы обоих Учителей, Марпа пустился в путь с Ньё и помощником из племени дзоки. Они направлялись в Индию, преодолевая по дороге труднейшие преграды.

Достигнув обители (*вихара*) величественной Наланды, Марпа обратился к Ньё:

– Здесь пребывает гуру Читерпы, живущего в Непале. Это великий мудрец, известный под именем Наропа. Хочешь ли

ты получить от него поучения?

Ньё отвечал:

– Когда-то Наропа был великим пандитом. Но потом он ушел к этому Тилопе, бросил свои ученые занятия и теперь практикует медитацию в отшельничестве. Я к такому человеку не пойду. Если ты поедешь со мной дальше, продолжая прислуживать мне, мы будем вместе жить на мое золото. Но если ты не станешь меня больше сопровождать, я не дам тебе и крупички этого золота. На востоке, юге, западе и севере Индии живут многие ученые-пандиты, знаменитые, как Солнце и Луна, и я собираюсь с ними познакомиться.

Не имея кармической связи с Наропой, Ньё не дал Марпе и «крупички золота» и отбыл знакомиться с учителями, которых упоминал. Марпа же разыскал Праджнясимху, передал ему письмо от братьев по Дхарме из Непала и рассказал всю историю. Тот ответил:

– Учитель Наропа сейчас не здесь – он уехал в Лабар, что на западе Индии. Он очень скоро вернется, а ты пока можешь оставаться у меня. Как просили братья по Дхарме из Непала, я постараюсь, чтобы ты ни в чем не нуждался.

Марпа начал устраиваться там, но скоро к Прад-жнясимхе пришел один из учеников Наропы, владевший более высоким уровнем знания, и сказал:

– Учитель уже приехал в Пуллахари. Очень скоро – сегодня или завтра – он пришлет нам известие.

На рассвете прибыл гонец, который принес весть от На-

ропы: «У вас остановился буддист из Тибета, доставьте его в Пуллахари». Передав это сообщение, он удалился.

Праджнясимха проводил Марпу в город под названием «Поля, украшенные цветами» (*Пуллахари*), а затем в монастырь Золотая Гора близ города – и там представил его Наропе. При виде знаменитого мудреца Марпа многократно совершил пред ним полные простирации, а затем поднес ему в дар множество цветов, сделанных из золота.

Мастер Наропа произнес:

Как и проронил мой Гуру:
Сын, достойный сосуд Марпа Лодрё
Из северной Страны снегов,
Пожаловал, чтобы возглавить Линию
преемственности.

Так сказал Наропа, испытывая великую радость.

Марпа молвил:

– У меня был друг, имевший много золота. Но он ушел к другим учителям, услышав неблагоприятное замечание Пентапы из Непала.

– У меня, – отвечал Наропа, – нет с ним связи Учителя – ученика.

Прежде всего Мастер Наропа дал своему новому ученику посвящение Шри Хеваджры и разъяснил второй раздел «Хеваджра-тантры», а затем – тантры «Ваджра-панджара» и «Сампута». Марпа постигал их в течение года, а потом от-

просился на некоторое время, чтобы сходить в город, и там встретил Ньё.

Тот спросил:

– Что ты изучал?

– «Хеваджру», – ответил Марпа.

– Сегодня, – предложил Ньё, – давай сравним наше понимание.

Они сделали это, и Марпа продемонстрировал более глубокий опыт практики «Хеваджры», чем тот, которым обладал Ньё. Тогда его недавний спутник сказал так:

– Все равно «Хеваджра» в Тибете давно известна. Есть другая тантра – «Гухья-самаджа», и она лучше этой. Если освоишь ее, то энергия (*прана*) потечет через кончики твоих пальцев и ты будешь держать Будду в своей ладони. Вот что нам нужно.

Когда Ньё стал сыпать терминами из «Гухья-самаджи», Марпе было нечего сказать. Вернувшись к Наропе, он попросил Учителя дать ему поучения.

– Сегодня в городе, – признался он, – я встретил Ньё. Мы сравнили свое понимание «Хеваджры», и я победил. Но Ньё сказал, что нам нужна «Гухья-самаджа». Пожалуйста, посвети меня в эту практику.

Наропа отвечал:

– На западе, в Лакшетре, есть обитель Пурна-чандра, где пребывает мастер Отцовской тантры – пандит по имени Джнянагарбха. Он приверженец воззрений сватантрика-мад-

хьямаки⁸, обладающий высшими совершенствами. Пойди к нему и попроси его о поучениях. Тебе ничто не помешает.

Марпа отправился в Лакшетру. Встретив там знаменитого Джнянагарбху, он попросил и получил посвящения и устные наставления по практике Шри Гухья-самаджи, ритуальным традициям крийя- и йога-тантры, а также по выполнению различных йогических упражнений. В нем созрело полное постижение смысла тайной мантры. Тогда он подумал: «Прибыв из Тибета в Непал, я встретил там двух благородных непальских Учителей. Я получил от них советы и устные наставления – но уверенность в этом постижении обрел только благодаря великому Гуру Наропе».

На рассвете он ощутил огромную радость и в дар Учителю Джнянагарбхе поднес эту мандалу ваджрной песни:

Господин, равный всем Буддам!
Я простираюсь пред всеми Учителями.
Чистая свита Будды – великий мудрец Наропа
И славный Джнянагарбха,
С почтением склоняюсь я ниц у ваших ног.

Силой кармы я родился в Тибете, в местности
Лходраг.
Отец и мать воспитали меня.
Их доброта помогла этому человеку,
Которого называют Марпа Лодрё,
Найти Учение Будды.

Пред отцом и матерью почтительно простираюсь.
Одарите вашим благословением —
Пусть их доброта будет вознаграждена согласно
Учению!

На мандале нерожденной природы ума
Я раскладываю цветы многообразных явлений.
Подношу дары телу всех Учителей:
Одарите вашим благословением и мое тело.

На мандале совершенно чистого пространства
Я раскладываю цветы неисчерпаемой
одновременности.
Подношу дары речи всех Учителей:
Одарите вашим благословением и мою речь.

На мандале ума великого блаженства
Я раскладываю цветы мгновенно отсекаемых
мыслей.

Подношу дары уму всех Учителей:
Одарите вашим благословением и мой ум.

На мандале – основании, украшенном
драгоценностями,

Я раскладываю цветы горы Меру и четырех
континентов.

Подношу дары телу, речи и уму всех Учителей:
Одарите вашим благословением и мои тело,
речь и ум.

На вселенском основании чистых сфер
Из пяти первостихий возникают
Вода для питья, цветы, благовония,
Светильники, душистая вода, еда, музыка
И другие ценности, достойные быть дарами.
Все самое превосходное
Я подношу в дар Учителям – Гуру.
Одарите вашим благословением, и пусть мне ничто
не помешает.

Число даров безгранично, как небо:
Зонты, стяги победы, музыкальные инструменты,
Балдахины, парча и все остальное
Излучается из моего ума, и все это я дарю вам.
Прошу благословения – пусть растет мое
внутреннее совершенство.

От просветленного Джнянагарбхи
Я узнал великую тантру «Гухья-самаджа».
Я постиг ее как союз искусных средств
и мудрости,
Как ключ к пониманию Дхармы,
Как весь океан тантры.
Я получил и вещественные дары, и Учение.
От этого устремилось в рост древо моего сердца
И распустились листья незапятнанной Дхармы.
Обладея пятью видами высшего знания,
Я принесу благо всем существам.
Приятно странствие по высшему Пути из пяти

стадий.

Ясный свет, тело-иллюзия и йога сна —
Все эти драгоценные поучения пришли
ко мне от тебя.

Джнянагарбха, ты так добр.
С этой минуты и до тех пор,
Пока не достигну полного, совершенного
Просветления,
Прошу тебя, восседай над моей макушкой, украшая ее,
Словно драгоценная корона великого блаженства.
Ты никогда не покинешь моего сердца.
К тебе, свободному от грусти и страха, иду за
Прибежищем.
Сияющим железным крюком сострадания⁹,
Прошу тебя, рассеки мрак неведения.
Пожалуйста, прими мое тело, речь и ум.

Так пел Марпа.

Освоив Отцовскую тантру, он с благодарностью за доброту поднес дары Учителю и доставил ему радость, предаваясь практике телом, речью и умом. Затем Марпа отбыл в Пуллахари. В храме у дороги ему встретился переводчик Ньё.

– Марпа, – спросил Ньё, – что ты изучал после нашей последней встречи?

– Отцовскую тантру.

– Что ж, давай сравним наше понимание.

Они вновь поделились своими познаниями, и Марпа по-

казал лучшее знание этой тантры. Ньё тогда сказал:

– Вот, что нам нужно, – Материнская тантра «Махамайя», в которой сведены вместе устные поучения о постоянстве энергетических каналов нади, движении праны и расположении Бодхичитты. «Гухья-самаджу» в Тибете уже хорошо знают.

И Ньё стал перечислять термины учения «Маха-майи». Марпе же снова нечем было ответить.

Вернувшись к своему Мастеру Наропе, Марпа простерся перед ним. Тот спросил:

– Все ли ты понял в «Гухья-самадже»?

– Я получил знание «Гухья-самаджи» и очень этим доволен. На обратном пути я встретил своего друга. Мы поговорили о Дхарме, и я одержал верх в споре о «Гухья-самадже». Но относительно «Маха-майи» мне нечего было сказать. Пожалуйста, обучи меня «Махамайе».

– Я мог бы и сам передать тебе «Гухья-самаджу», – отвечал Наропа. – Но то было неподходящее время, и потому я отправил тебя к Джнянагарбхе. Позднее, в должную пору, ты и от меня получишь «Гухья-самаджу». Знаю я и «Махамайю», однако на далеком острове, что лежит посредине ядовитого озера, живет мастер Материнской тантры – он носит славное имя Шантибхадра, но многим известен под именем Кук-курупа. Сын мой, отправляйся к нему.

Когда ученики стали готовить ритуальное угощение, На-

ропа указал в сторону кладбища¹⁰ и сложил руки в жесте (*мудра*) угрозы. Тут же появились три йогина с кладбища, называемого Сосадвипа. Наропа сказал им:

– Мой сын Марпа отправляется на остров, что посередине ядовитого озера на юге. Вы трое должны дать свое благословение, чтобы он не встретил на пути никаких преград.

Один из йогинов предложил:

– Я буду защищать его от ядовитых змей.

Другой подхватил:

– Я буду хранить его от хищных зверей.

– А я не подпущу к нему опасных духов, – добавил третий.

Тогда Наропа поведал:

– Отсюда до острова на ядовитом озере полмесяца пути. Ядовитая вода сначала доходит до щиколоток. Затем она поднимается до колен, потом достигает бедер, и в конце концов тебе придется плыть. Плыви от одного ствола дерева к другому. Если увидишь два близко растущих ствола, плыви между ними. Как только доберешься до суши, останься там на ночлег. У Куккурупы все тело покрыто волосами. Лицом он похож на обезьяну, цветом неприятен и может превращаться во что угодно. Скажи ему без колебаний, что тебя послал Наропа, и попроси у него «Маха-майю» и другие поучения.

Учитель вручил Марпе подарки и дал некоторые предсказания, после чего велел идти. Взяв с собой припасов на пол-

месяца, Марпа направился в Южную Индию, к скалистому острову посреди кипящего ядовитого озера. Дорога оказалась трудной, но он следовал указаниям своего Гуру. Однажды высоко над ним весь день летели две птицы, но дикого зверя он ни разу не встретил. Когда же Марпа достиг острова на ядовитом озере, местные духи волшебным образом затянули небо густыми облаками. Все время сверкали молнии, раздавались резкие раскаты грома. Стеной посыпался мокрый снег. Хотя была середина дня, небо совершенно потемнело. Марпа уже и не знал, жив он или мертв. Вспомнив обещания, которые дали Наропе три кладбищенских йогина, он прокричал имя Махапандита Наропы и стал призывать его. Тогда небо прояснилось.

«Где же Учитель Куккуруипа?» – спросил себя Марпа. После непродолжительных поисков он увидел под деревом скрюченную человеческую фигуру, покрытую птичьими перьями. Человек спал, спрятав голову под мышкой. Марпа колебался, думая: «Он это или нет?» – и наконец спросил:

– Ты не видал Куккуруипу?

Человек подпрыгнул, сверкнул глазами и закричал:

– Ну, ну, вы, плосконосые тибетцы! Даже на краю земли от вас не спрятаться! Откуда ты пришел? Куда идешь? Что тебе нужно от Куккуруипы? Я, хоть и живу здесь, никогда не встречал никакого Куккуруипу и даже ни разу не слышал о таком, – и он снова спрятал голову под мышку.

Марпа искал Куккуруипу повсюду, но так и не нашел. Тогда, вспомнив слова Наропы, он понял, что человек под деревом и был Куккуруипа. Снова приблизившись к нему, Марпа низко поклонился и сказал:

– Меня прислал сюда Махапандит Наропа. Я пришел просить у тебя «Махамайю». Пожалуйста, передай ее мне, – и он протянул Куккуруипе свои дары.

Человек поднял голову и проворчал:

– Что-что ты сказал? Этот так называемый Наропа ничего как следует не знает. Смешон тот махапандит, который не имеет опыта в медитации. Он сам знает «Махамайю» и мог бы лично тебе ее передать, но никак не может оставить человека в покое. – Несмотря на недовольный тон, Куккуруипа был явно польщен. – Ладно, я пошутил. Наропа – великий ученый, обладающий к тому же совершенным постижением. Мои намерения чисты. Мы с ним когда-то обменялись поучениями. Он знает «Махамайю», но я также держу эту линию передачи. Его духовная проницательность подсказала ему прислать тебя ко мне. Я обучу тебя всему. Когда-нибудь потом ты попросишь эту тантру у самого Наропы и сможешь сравнить поучения. Скажи, по пути сюда ты видел двух человек у дороги?

– Нет.

– А двух птиц в небе?

– Да, птиц я видел.

– Значит, ты видел этих двух человек в образе птиц.

Куккуруипа провел обряд посвящения и передал Марпе традицию Трех йог посредством «великого безмолвия», «меньшего безмолвия» и «украшения». Благодаря низшей йоге формы вступаешь на путь тонкости, ясности и сосредоточения. С помощью глубокой йогии мантры приходишь к Йоге трех прозрений. Высшая же йога Дхармы связывает йогина пятью внутренними практиками. Куккуруипа также обстоятельно рассказал о значении двадцати четырех главных видов фазы свершения (*сампанна-крама*) и другие вещи.

Марпа учился безо всяких помех. Он приготовил угощение в благодарность гуру Куккуруипе за полную передачу поучений. Во время праздника, испытывая великую радость, Марпа попросил у Учителя, братьев и сестер в Дхарме позволения спеть такую песнь:

Господин, сын сердца всех Будд,
Ваджрадхара для всех существ,
Держатель сокровищницы тайных тантр,
Славный Шантибхадра, я с почтением склоняюсь
к твоим стопам.

При виде твоего тела рассыпается гора моей
гордыни.
При звуке твоей речи все мое существо
Освобождается от мелочных помыслов,
При воспоминании о твоём уме рассеивается мрак
внутри и снаружи.

В эти дни меня посетила удача.

На индийскую землю я пришел из Тибета.

Человек, проделавший долгий путь,

Я попросил священную Дхарму у индийских мудрецов.

Получил священную Дхарму непрерывной линии духовного родства,

Я касался стоп Мастера, обладающего высшими совершенствами.

Преодолев преграды, созданные людьми и богами,

Я получил Материнские и Отцовские тантры тайного Учения мантры.

Я – Учитель, получивший величайшие устные наставления.

Славный Шантибхадра принял меня.

Я – единственный сын доброго Гуру.

Беспрепятственно доехал я до юга Непала.

Я – буддист со счастливой кармой.

Царица тантр – «Чакра-самвара» — кажется легкой,

Ведь священная Дхарма постигнута быстро.

Услышав благоприятные предсказания,

Понимаю, сколь ценно человеческое рождение.

Моя пуповина была перерезана в Тибете,

в местности Лходраг.

Моя счастливая карма пробудилась
в Индии.

Когда я встречал совершенных мастеров и мудрецов,
Получал посвящения, передачу тантр и устные
наставления,
Мое тело, речь и ум обретали благословение.

У стоп царя Дакинъ
Я постиг значение Трех йог
И встретил мать по имени Махамая,
Великая Иллюзия.
Склоняясь перед отцом – Всеблагим,
Самантабхадрой, —
Я отточил мой опыт сосредоточения (самадхи)
на пути страсти.
Ярко зажигая светильник трех видов
мудрости,
Рассеивая мрак трех видов запутанности,
Воспламеняя топливо трех омрачений,
Опустошая гробницы трех низших миров, —
О, как добр великий Гуру!
Как счастлив Чёкьи Лодрё!
Как радостно быть здесь с вами, братья и сестры
в Дхарме!

Марпа пел эту песнь по-тибетски, хотя среди собравшихся не было ни одного тибетца и также никого, кто понимал бы тибетский язык. Дхарашри и некоторые другие друзья сказали:

– Этот тибетец сошел с ума?

Марпа отвечал:

– У меня исключительно благоприятная карма и хорошая семья, но из-за глупых привычек этой жизни песня получилась на тибетском, – и перевел ее на их язык.

Все решили, что она чудесна.

Марпа подумал: «Я должен поскорее вернуться к Наропе».

Собственно говоря, Марпа испытывал нерушимое доверие также и к знаменитому мастеру Майтрипе. Частенько он размышлял: «Нужно во что бы то ни стало получить поучения и от него». Вечером перед прощальным торжеством, которое Марпа устроил в честь Куккурупы, он снова и снова очень ясно представлял Майтрипу, и его охватила глубокая преданность. Мысленно он совершил дарение мандалы и семичастный обряд пожеланий, а затем призвал Майтрипу. В ту же ночь приснилась ему прекрасная дева, держащая вазу. Со словами: «Я вестница Майтрипы» – она поставила вазу на голову Марпы. Проснувшись, Марпа испытал безмерную радость.

На следующий день, когда Марпа готовился к отъезду, Шантибхадра устроил для него ответный торжественный обед и подарил рукописи тех поучений, которые Марпа получил от него за последние дни. Положив ладонь Марпе на голову, он сказал:

– Путь сюда долог и труден. Но, преодолев эти трудности, ты обрел великое благо. Наропа знал, что ты достойный человек, потому-то и прислал тебя ко мне. Теперь посети также Майтрипу. Наропа сам принял тебя с великой добротой. Когда он передаст тебе все необходимые устные наставления, то назначит своим преемником, держателем линии передачи, чтобы воспитать учеников в Стране снегов. Я заранее знал, что ты скоро придешь, и специально послал двух Защитников, превратив их в людей, чтобы они тебя сопровождали. Ты же увидел их в форме птиц, а не людей. Сейчас, передав тебе устные наставления и рукописи, я одариваю тебя своим полным благословением. Радуйся!

Так Куккурупа выразил свой восторг.

Все это подтверждало сновидение Марпы и пророчества. Он исполнился нерушимой преданности Учителю Куккурупе и великой радости. В качестве прощального дара Марпа поднес Учителю, братьям и сестрам в Дхарме эту песнь постижения:

Досточтимые мастера, собравшиеся здесь,
Сердечные друзья, братья и сестры,
слушайте.

Я, упрямый Марпа-переводчик,
Отправился на юг, в Непал, когда пробудилось
Мое кармическое родство.
От непальцев, обладающих высшими
совершенствами,

И также от Джнянагарбхи и Шантибхадры
Я получил «Чатух-питху», «Гухья-самаджу»
и «Чакра-самвару».

Сокровищница тантр и устных поучений
открылась.

Теперь в присутствии Мастера
Я попросил и услышал устные наставления,
Благоприятные пророчества.

Однажды ночью

Я мысленно сотворил мандалу,
Призвал молитвенно Майтрипу
и провалился в сон.

Во сне среди привычных картинок¹¹

Явилась вестница Майтрипы —
Дева, сияющая невиданной красотой,
Держащая вазу в руке.

Мне снилось, что она коснулась вазой моей головы.

Я подумал: «Это, должно быть, благословение
доброты Майтрипы,

Результат прошлых чаяний и кармического
родства».

Поэтому с сильным стремлением и доверием
Отправлюсь я на встречу с досточтимым
отцом-Учителем.

Вам, почтенным мастерам, собравшимся здесь,
Я неколебимо предан.
Уповаю на Прибежище, пусть мы будем
неразделимы.

Даруйте ваше благословение,
дабы нижние миры
Прекратили свое существование.

Все вы, ваджрные братья и сестры,
Друзья, с которыми эта и следующая жизни
соединяют меня,
Оставьте позади обманчивые соблазны сансары.
Практикуйте священные устные наставления.
Пусть наше духовное родство будет свободно
от лицемерия.
Всегда медитируйте на Учителя
над вашей головой.
Наслаждайтесь десятью деяниями,
избавляющими от страданий!
Словно опасный яд,
Отбросьте прочь десять действий, ведущих
к страданию.
Практикуйте без усталости, без перерыва.

Такую песнь Марпа поднес в дар всем собравшимся.

Гуру Шантибхадра положил ладонь на голову Марпе, благословляя его и давая силу преодолевать преграды.

Теперь Учитель Марпа знал все тонкости «Маха-майи». Через три дня он вернулся в Пуллахари. Великий Наропа в это время наставлял новичка Прад-жнясимху и жестом остановил Марпу. Марпа ждал в стороне, непрерывно простираясь, пока они не закончили. Когда урок завершился, он при-

близился попросить благословения у Наропы. Тот спросил:

– Получил ли ты все наставления?

– Да, получил.

– И он не высмеивал меня?

– Да, он немного шутил.

– Что он сказал?

Марпа повторил сказанное Шантибхадрой, и Наропа заметил:

– Да, он такой. Не имея никаких добродетелей, Куккуруипа живет на безлюдном острове посередине ядовитого озера. У него тело человека, но лицо обезьяны – вот почему ему не удалось найти подругу из рода человеческого и приходится обращаться к самкам животных. Кто, кроме Куккуруипы, пошел бы на такое? – Наропа засмеялся и продолжал: – Я шучу. Именно это делает его великим. Таких людей больше нет. Он получил от меня «Хеваджру», а я от него – «Махамайю», поскольку он достиг в ней совершенства.

Затем Гуру передал Марпе «Махамайю» за одно занятие. Смысл ее не отличался от того, который Марпа узнал от Куккуруипы, хотя Наропа прибегал к более пространственным объяснениям.

Марпа спросил его:

– Почему же Учитель, так хорошо знающий эту тантру, заставил меня пройти через трудности и испытания по пути к острову на ядовитом озере?

– Куккуруипа является мастером Материнской тантры и

уверенно постиг устные наставления – вот почему я отправил тебя к нему. Он чистый источник опыта «Махамайи».

Позднее Марпа выехал на восток, чтобы посетить храм в Бенгалии, где чудесным образом явилось изваяние Кхасарпаны. Ему хотелось еще раз поспорить с Ньё – о «Махамайе», и он по дороге зашел в Наланду, где его старый товарищ учился у гуру Балимтапы. На рыночной площади Марпа накупил много еды и вина, чтобы угостить Ньё. За обедом они сравнили свое понимание «Махамайи», и Марпа снова одержал верх. Ньё спросил его:

– Кто из мастеров учил тебя Материнской тантре?

Марпа, решив держать имя Учителя в тайне, ответил ему:

Мой гуру владеет Тремя йогами,
Внешностью некрасив, но мантра его имеет
глубокий смысл.
Он – йогин непревзойденной Дхармы,
Его знают под именем «Тот, кто указывает Путь
к Освобождению».
Ныне он в граде Капилавасту¹².

Ньё тут же отправился в Капилавасту на поиски, спрашивая повсюду:

– Где Учитель, которого называют «Тот, кто указывает Путь к Освобождению»?

Ему отвечали:

– Все Учителя указывают Путь к Освобождению. Какой

из них тебе нужен?

И Ньё понял, что имя Учителя от него утаивали. Тем не менее он продолжал искать Куккуруипу и вначале не находил. Позднее Ньё все-таки определил его местонахождение, но говорят, что он не смог переплыть ядовитое озеро и потому так и не встретил знаменитого Куккуруипу.

Марпа же вернулся к Наропе и рассказал:

– Я повидался со своим приятелем. Мы сравнили наше понимание Материнской тантры, и я вышел победителем. Друг спросил, какой мастер научил меня этому, но я не сказал ему.

– Нет нужды хранить в тайне имя гуру, – ответил Наропа. – Пусть у Ньё много золота, но это не все, что нужно. Здесь не обойтись без благих накоплений и кармической связи.

Марпа попросил у Наропы разрешения встретиться с Майтрипой, и Наропа с радостью согласился. Марпа снова поднес Учителю дары и совершил подношение ритуальных торм Дакам, Дакиням и ваджрным братьям и сестрам. Он обратился за благословением, дабы не встречать преград на этом пути. Появилось много чудесных примет, и он отправился в дорогу.

По пути он спрашивал разных путешественников, где можно найти Майтрипу. Те отвечали:

– Он пребывает в монастыре на горе Сверкающего Пламени. Туда добраться очень трудно. Может быть, тебе лучше

не ходить?

Марпа подумал: «Я не ищу в этой жизни благополучия. Суждено мне умереть сейчас или нет, но нужно искать Дхарму». Без колебаний он продолжал свой путь и через полдня достиг наконец места, где находился Майтрипа. Он увидел Мастера сидящим в тени дерева ньягродха и испытал великую радость, подобную той, что пережил Бодхисаттва Садапрану-дита, встретив Бодхисаттву Дхармодгату. Семь раз он совершил полные простирания, поднес Учителю золото, другие дары и спел хвалебную песнь, посвященную телу, речи и уму Мастера:

Чтобы принести благо всем существам
Джамбудвипы,
Ты принял рождение в царской семье.
Ты знаешь все многообразие внешних и внутренних
практик, садхан.
Простираюсь пред тобой, Майтрипа.

Благородная Тара сообщила тебе пророчества
И дала непрерывное благословение.
Ты лбом касался пыли со ступней досточтимого
Шаварипы.
Хвала тебе, Авадхути!

Твое тело – гора драгоценного золота.
Чиста твоя мудрость, устремления и все
остальное.

Ты искоренил все омрачения.
Хвала тебе, солнце Дхармы!

Алмаз твоего ума, неотделимый от пустоты,
Сокрушает великие горные хребты веры
в собственное Я.

Ты видишь равенство всех дхарма-частиц.
Хвала тебе, несравненный Учитель!

Тело Излучения¹³ – украшение всей Джамбудвипы,
Сущность Ваджрасаттвы – Алмазного Ума.
Защитник существ, сокровище сострадания.
Хвала тебе, драгоценность над моей макушкой.

Все без исключения полчища самодовольных людей,
духов и демонов
Покорены силой твоего йогического мастерства.
Хвала тебе, Держатель Алмаза!

Добрые и благодатные Учители,
Всех своих последователей
Вы наставляете действовать ради священной
Дхармы.
Я получил наставления от Махапандита Наропы
и других гуру
И завершил изучение тантр.

На юге, посреди ядовитого озера
с кипящей водой,

Есть скалистый остров,
Где я побывал у ног славного Шантибхадры —
Святого, сердечно принявшего меня.
Я пришел, не заботясь о своей жизни.

В монастыре на горе Сверкающего Пламени
В прохладной тени дерева ньягродха
Сейчас я встретил тебя,
Мастер, царевич Майтрипа, просветленный отец.

Доверие мое подобно восходящему солнцу.
Я так этим тронут, что смело могу умереть.
Без притворства призываю тебя —
Будь добр, благословляй меня неустанно.

Ты держал традицию Великого Брахмана
И жил подле его воплощения – славного Шаварипы.
Прошу, передай мне священную Дхарму,
Которой они тебя так хорошо научили:
Сущностный смысл, сердцевину всех Колесниц —
Бескрайнюю Махамудру,
Подобную пространству.

Так пел Марпа.

Мастер принял его, дал полное посвящение и тайное имя Читтаваджра. Тогда Марпа приготовил богатые дары, чтобы порадовать Гуру, и ритуальные тормы для Дакинй. Тут же появилось множество чудесных знаков. Мастер даро-

вал ему устные наставления, Махамудру, учение «Арьяман-джушри-нама-сангити» вместе с комментарием, а также ваджрные песни (*доха*) с сопутствующими пояснениями. Все сомнения Марпы тут же полностью рассеялись. Когда он приступил к практике этих поучений, его сознание наполнилось великолепными переживаниями и прозрениями. Он был чрезвычайно рад. Во время ритуального обеда, который он устроил в честь своего Гуру, Марпа преподнес ему еще одну песнь опыта и постижения:

Во дворце великого блаженства
над моей макушкой
На чистейшем лотосе, солнце и луне
Восседает Мастер, Гуру – любящий
покровитель.
Прошу, благослови мой ум.

Все Будды трех времен
И бесчисленные сонмы Йидамов
Неотделимы от тебя, славный Авадхути.
Будь добр, оставайся на лотосе
в моем сердце.
Даруй мне совершенное владение речью.

В чистой земле Индии
Пребывают Махапандит Наропа
и другие Учители.
Пылью со ступней этих совершенных

Мастеров

Посыпаю я свою голову.

Слышал я так много слов из тантр,
Но даже они не принесли мне полного
удовлетворения.

Потому я пришел к досточтимому Мастеру
И, как подобает, испросил благословения
священной Дхармы.

Особенно я просил Махамудру.
Все сомнения относительно известных мне поучений
рассеялись.

Я изучил все, чего раньше не знал.
Вместе с благословением сразу пришло постижение
Сущности традиции Мастера Сарахи.

Я пою эту песнь, даруя Учителю свое духовное
обретение.
Все разнообразные внешние и внутренние школы
Осуществляются и соединяются в Махамудре —
Великой Печати.
Все бесконечные обманчивые явления
Возникают как игра единства и равенности.

Эта подлинная реальность —
Беспрепятственная самосветящаяся способность
Проникновения в суть.
В этом рожденном прозрении, единстве,

Есть непринужденная мудрость, и это – взгляд.

В четырех видах деятельности после медитации —
Неотделимая от трех времен, как текущая река,
Эта йога сияет, свободная от омрачений ума.
Свобода от рассеянности есть медитация.

Дхарма-частицы тела, речи и ума, а также три
времени —
Это непредсказуемое многообразие, увенчанное
Единственным украшением.
Оно неисчерпаемо, свободно от усилий и едино
по своей сути.
Иллюзии подобно действию.

Сущность духовного обретения – быть здесь
и сейчас.
Оно возникает мгновенно – нечего добавить
или отнять.
Самоосвобождение, врожденное великое
блаженство,
Свобода от надежд и страхов – это плод.

Сколько ни слушай слов,
Наконец-то основа ума переживается
как Тело Истины.
Наконец-то исчерпаны мои сомнения.
Наконец-то разрушены и основа, и корень путаницы
ума.

Я не надеюсь достичь Просветления посредством
словесных игр.

Потому в присутствии великого Мастера,
Получив плод сущностной практики
И благословение всех линий
преемственности,
Я подношу в дар это понимание, опыт и полное
постижение.
Пусть радуется досточтимый Гуру
И друзья в Дхарме, собравшиеся здесь!

Такую песнь спел Марпа.
Мастер Майтрипа ответил ему песней
Махамудры двенадцати наставлений:

О сын, если непрочен корень доверия,
Не будет прочным и корень
недвойственности.

Если не развить беспристрастное
сострадание,
Не обрести двух Тел цвета и формы.

Если не практиковать три вида мудрости —
Постижение не появится.

Если не следовать за досточтимым Учителем,
Не обрести двух совершенств.

Если ты не отсек корень ума,
Не отбрасывай беззаботно внимательность.

Если не можешь одним жестом рассечь
явления,
Тебе не следует уходить в великое блаженство.

Если возникают мысли о желаниях,
Ты должен действовать, как радостный слон.

Если иногда возникают омрачения,
Смотри на ум и медитируй не отвлекаясь.

Если уму вредят неблагоприятные
обстоятельства —
Неустанно практикуй четыре посвящения¹⁴.

Когда в тебе проявляются омрачения ума,
Вспоминай наставления Учителя.

Если не вызываешь сосредоточенно,
Как ты обретишь ум мудрости?

Если не медитируешь на единство фаз построения
и свершения,
Как сможешь постичь неразделимость сансары
и нирваны?

Это – песнь ваджры двенадцати наставлений.
Тринадцатое – то, что следует
помнить о них.

Если практиковать эти йоги,
Будешь пребывать на тринадцатой стадии
духовного роста¹⁵.

Так пел Майтрипа.

Марпа радовался этим наставлениям и впитал их глубоко в сердце. Переживая нерушимое доверие к Майтрипе, он отправился к Наропе в Пуллахари.

При виде своего ученика Наропа сказал:

– К югу отсюда, на берегах ядовитого озера, есть кладбище, называемое Сосадви́па. Там обитает Джня-надакиня в Украшениях из костей¹⁶. Каждый, кто ее встречает, достигает Освобождения. Иди к ней и попроси «Чатух-питху». Ты также можешь просить любые другие поучения у йогоинов, которые там живут.

Следуя этому указанию, Марпа пришел на кладбище и встретился с Джнянадакиней. Она жила в шалаше, сплетенном из травы. Он поднес ей в дар мандалу из золота и попросил поучений. С радостью она дала ему полное посвящение и устные наставления по тантре «Чатух-питха». Кроме того, Марпа получил посвящение и устные наставления о начальной и заключительной фазах практики (*садхана*) от несколь-

ких йогинов – славного Симхадвипы и других, живших на кладбище и под деревьями. Время от времени он обращался к кому-нибудь из них за другими объяснениями в разных практических целях. Так он стал сокровищницей устных наставлений.

Вскоре Марпа снова вернулся к Наропе и, совершив простирание пред Учителем, осведомился о его здоровье.

Наропа спросил:

– В чем ты убедился благодаря этим посвящениям и устным наставлениям?

Марпа рассказал обо всем, и Наропа остался очень доволен.

Марпа попросил Учителя:

– Посвяти меня в «Чакра-самвару» и в комментарии к этой тантре!

Наропа согласился и полностью посвятил его. Он передал традицию чтением текста (*лунг*) и посоветовал, как использовать комментарии. Завершил он так:

– Практиковать все это чрезвычайно важно.

Получив знаменитые устные наставления по четырем особым передачам, включающим шесть йог Наропы и Махамудру, позволяющую видеть ум как природную мудрость, неотделимую от каждого мгновения, Марпа погрузился в медитацию. В его сознании возникло множество необычных переживаний, и обрела смысл и значение непревзойденная Тай-

ная мантра. Так, практикуя внутреннее тепло (*чандали*), он постиг единство блаженства, ясного света и отсутствия мышления. В течение семи дней после этого его тело, речь и ум оставались в полной неподвижности, и он достиг уверенного знания этой практики. Десять примет свидетельствовали об успехе, и дни и ночи проходили в радостном состоянии ума.

Однажды Марпа подумал: «Прожив около двенадцати лет в Индии и Непале, я не только получил важные посвящения и наставления, но также изучал и практиковал их согласно словам и смыслу. Поэтому мне не о чем сожалеть. Нет нужды соперничать с другими учителями в объяснениях и медитации. Теперь, когда мое золото почти израсходовано, я ненадолго вернусь в Тибет и раздобуду еще как можно больше золота. Потом снова приду в Индию и поднесу его в дар Учителям, чтобы сделать им приятное. Вместе с ними тщательно просмотрю еще раз те поучения, что уже знаю, и получу те, которых пока не встречал. Сейчас мне нужно всеми средствами распространять в Тибете Учение Будды и, в частности, поучения Линии практики».

Марпа собрал необходимые припасы в дорогу, заплатив остатками своего золота и лишь совсем немного сохранив на непредвиденные расходы. Он созвал своих ваджрных братьев и сестер – среди них были брахман Сукхамати, йогиня Сукхадхари и другие – и устроил благодарственное торжество в честь Махапандита Наропы. Во время праздника Марпа думал:

«Цель моего путешествия в Индию достигнута. Я встретил многих Гуру, обладающих знаниями и высшими совершенствами, получил и изучил много тантр вместе с их толкованиями, стал образцовым переводчиком, сведущим в языках. У меня появились неискаженный духовный опыт и постижение. Сегодня без всяких помех я отбываю обратно в Тибет, и не может быть более счастливого дня в моей жизни».

И Марпа спел первую из восьми великих песен, посвященных славному Наропе, – длинную песнь под монотонные звуки тамбурина. Так он подарил Учителю свое постижение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.